

К докладу у Н.П. Дубинина

[31 января 1979]

«Эвальд Васильевич Ильенков»
Москва, 2008, с. 392-395

1) Идеалист не тот, кто отрицает внешний мир (а материалист – не тот, кто его признает). Идеалист тот, кто не хочет, не умеет или не может сделать тезис о существовании этого внешнего мира исходной предпосылкой своей ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ. И материалист, соответственно, – тот, кто кладет признание объективности внешнего мира (природы и истории), данного нам в ощущении, в основу всей своей теории познания, в основу решения всех проблем, связанных с познанием, с осознанием, с осмыслением фактов, данных нам в ощущении, в эксперименте, в опыте.

Поэтому-то основным вопросом философии как науки и является именно ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ (ТЕОРЕТИКО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ) ВОПРОС – вопрос об отношении сознания (мышления, психики, науки) к внешнему миру.

Поэтому-то Ленин и ставит знак равенства между философией и теорией познания, употребляет эти слова как полные синонимы.

2) Это и важно понять прежде всего, чтобы не обращаться к философии с вопросами, на которые она не имеет права и не способна отвечать. (<Как в известном анекдоте:> Тут нет рыбы; мяса нет в магазине напротив). [392]

С иными вопросами обращаться к философии так же нелепо, как, например, допытываться у химика или у физиолога ответа на вопрос, «что такое учетная ставка» или «земельная рента». Не по адресу вопрос задан. (Есть гены или нет их? – 1949 год).

А к философии именно с такими вопросами часто и обращаются. Еще хуже, когда на нее взваливают обязанность решать, какая из конкретных естественно-научных теорий ВЕРНА, а какая – НЕТ.

И философия, ежели она берется на такие вопросы отвечать, уподобляется именно тому химику, который согласился бы отвечать на вопрос «что такое деньги».

3) Ленин ни слова не говорит о Махе-физике. Это дело физиков – судить, в чем он прав, а в чем не прав как физик. Зато Ленин предельно жестко и категорично судит о Махе-философе – о теоретике, который взялся не за свое дело, – за постановку и решение проблем гносеологии, логики научного познания вообще.

Философия – тоже наука, и для того чтобы высказывать достаточно квалифицированные суждения внутри нее, нужно стоять на современном уровне, на переднем крае ее развития. Знать то, что в ней сделано до тебя. Иначе будешь изобретать зонтики. Это и случилось с Махом. Он заново изобрел систему Беркли.

(Если бы я пришел к физикам и сказал: все ерунда, слушайте меня, я выведу вам всю вашу физику из своего личного опыта...)

4) Но почему же, на каком основании я – философ – рискую влезать в дискуссию о том, какие характеристики человеческого существа наследуются через гены, а какие – принципиально наследоваться через биомеханизмы не могут? – Данные ПСИХОЛОГИИ – Харлоу.

5) Физиология и психология.

Павлов был гениальный физиолог. Но это не мешало ему оставаться наивнейшим дилетантом, когда дело касалось не физиологии, а проблем социально-исторического порядка – политической экономии, истории, психологии. И не всегда ему хватало осторожности.

«Павловская психология» – это полный аналог «мичуринского направления в биологии».

Гениального селекционера, русского **Бербанка**, превратили в верховный авторитет в той области, где он был дилетантом, – в области генетики. [393]

То же самое сделали в свое время с Павловым. А он не знал и не признавал никакой другой психологии, кроме модной в его время (но теоретически весьма отсталой и реакционной) интроспекционистской школы.

(Сюда относится и его тезис о «психологических узорах на канве физиологии мозга». Психология тут рассматривалась как донаучная, беллетристическая стадия развития науки о душе, а «научное» ее понимание дает, де, только физиология и физиологически ориентированная психология.

Поэтому он и оказался союзником **Челпанова** против Выготского, взявшего курс на выяснение социально-исторической природы человеческой психики.)

И плохую услугу памяти Павлова оказывают те физиологи, которые и поныне повторяют его неосторожные суждения в области психологии человека.

А это – те самые физиологи, которые толкают генетику на поиски специальных генов «альтруизма и эгоизма», «агрессивности и дружелюбности», генов «математической и музыкальной одаренности», генов художественного и генов теоретического мышления, генов коллекционирования и генов «свободы» и т.д. и т.п.

6) И закончить разговором о крайней нелогичности тезиса о двойственной – БИО-СОЦИАЛЬНОЙ – природе человека. Почему плох этот тезис? Да потому, что он приводит к ситуации, когда гриппом заболел хозяин, а аспирин дают его собаке, – врачуют социальные болезни медицинскими средствами, а органические заболевания пытаются исцелять средствами политического порядка...

Почему только СОЦИО-БИО? Почему не дальше?

Удар Асратяну в спину со стороны БИОХИМИКОВ.

А.Г. Новохатько

Комментарий

Данный материал отражает характерную для Ильенкова форму подготовки к публичным выступлениям на различных ученых советах, докладам на «методологических семинарах» в научно-исследовательских институтах, в различных дискуссиях, «встречах со студентами и преподавателями» в вузах, беседах и т.д. Тематическое содержание формулируется в предельно емком для данной аудитории историко-научном и историко-философском «пространстве», на передний план выдвигаются наиболее острые, наиболее значимые для данной области знания проблемы, анализ которых с необходимостью вводит слушателей в понятийный мир философии как науки. [394]

Академик Н.П. Дубинин был руководителем методологического семинара в возглавляемом им институте.

Дубинин Николай Петрович – генетик, действительный член АН СССР с 1966 г., директор института общей генетики (1966-1981). Ему принадлежат фундаментальные труды по эволюционной и радиационной генетике, генетическим основам селекции. Совместно с одним из основоположников отечественной школы в генетике чл.-корр. АН СССР А.С. Серебровским (1892-1948) экспериментально подтвердил идею о делимости гена. Лауреат Ленинской премии (1966).

Харлоу – В журнале «Наука и жизнь» № 2 за 1975 г. опубликована статья американских ученых Г. Харлоу, М. Харлоу, С. Суоми «От размышления к лечению», подводящая итоги многолетнего эксперимента по этологическому изучению психики обезьян. Ильенков проявил к статье огромный интерес – особенно в той части, где авторы излагают результаты своих исследований по частичной (на 3 месяца) и полной (на 12 месяцев) «социальной» изоляции обезьян. Изоляция детенышей человекообразных обезьян, с момента рождения лишенных возможности любого «общения», последовательно вела к тяжелейшим последствиям: в поведении этих животных вообще не формировалась и **генетически не проявлялась** хоть какая-нибудь потребность в ориентировочно-исследовательской деятельности, даже в простейшей игре, характерной для их сверстников в контрольной группе. Полное отсутствие «общения» с себе подобными имело своим следствием только страх, беспокойство, дрожь, иногда сменяемую полной апатией, – в ситуации, когда от них ожидалась хотя бы элементарная защита, если не агрессивность, – когда нормальные животные пытались с ними играть, затем начинали их толкать и в буквальном смысле рвать на части. Эксперимент в этой части пришлось прекратить уже на десятой неделе.

Бербанк Лютер (1849-1926) – американский селекционер-дарвинист, автор многих сортов плодовых, овощных, полевых и декоративных культур.

Челпанов Георгий Иванович (1862-1936) – русский психолог, логик, историк философии, профессор психологии и философии Киевского и Московского университетов, основатель и директор Московского психологического института (1912-1923) на Моховой, оборудовавший его первоклассными экспериментально-психологическими лабораториями. Сторонник психофизического параллелизма, близкий неокантианству и позитивизму. В здании челпановского института размещался НИИ общей и педагогической психологии (сегодня – Психологический институт РАО). [395]